

Родригес А. М.
A. M. Rodrigues

РУСЬ И КАЗАНЬ В НАЧАЛЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ: ЗАИМСТВОВАНИЯ И СИНТЕЗ ТРАДИЦИЙ

MUSCOVY AND KAZAN AT THE BEGINNING OF THE MODERN PERIOD: CULTURAL BORROWINGS AND THE SYNTHESIS OF TRADITIONS

Родригес Александр Мануэлевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новой и новейшей истории Московского государственного педагогического университета (Россия, Москва); 119992, Москва, Малая Пироговская ул., 1. E-mail: rodrigues@mail.mipt.ru

Mr. Alexandr M. Rodrigues – D.Sc. of History, Professor, Head of the Department of Modern and Contemporary History, Moscow State Pedagogical University (Russia, Moscow); 1, Malaya Pirogovskaya Str., Moscow, 119992, Russia. E-mail: rodrigues@mail.mipt.ru

Аннотация. В статье рассматривается влияние культурных традиций Казанского ханства на Русь.

Summary. The paper focuses on the impact the Kazanian khanate's cultural traditions had upon Muscovy.

Ключевые слова: Русь, ислам, Казанское ханство, война, мир, торговля, культурный синтез.

Key words: Muscovy, Islam, Kazanian khanate, war, peace, trade, cultural synthesis.

УДК 94

Вопрос о влиянии Золотой Орды на Русь рассматривался многократно. Естественно, такое влияние, возникшее сначала в результате кровавого завоевания, затем почти за два с половиной века зависимости проявлялось в самых разнообразных областях и носило крайне неоднородный и противоречивый характер. Естественно также, что в Орде, а затем в ханствах, на которые она распалась, проживали многочисленные народы, когда-то покоренные монголами и ассимилированными ими татарами, а затем и перенявшие названия (этнонимы) своих завоевателей. Одним из наиболее крупных таких народов были волжские булгары, ставшие впоследствии звать себя татарами. Именно они стали основным населением образовавшегося при распаде Золотой Орды Казанского ханства. Несомненно, многие из народов, населявших Золотую Орду, могли оказать и оказывали влияние на Русь (как и на них повлияли завоеватели – монголы). Очень трудно уже выяснить все многообразие подобных процессов. В значительной мере проводником всей прежней совокупности сложившихся устоев, реалий и культурных традиций для Руси выступало именно Казанское ханство. В данной статье сделана попытка рассмотреть некоторые из таких заимствований, проникших в культурную и общественную жизнь Руси, а затем впитавшихся в ее почву и ставших уже неотделимыми от русской культуры.

В XV в. центральная часть Казанского ханства была достаточно развитой для того времени территорией. Там существовали обширные распаханые поля, крупные поселения с острокопечными башнями минаретов, активное движение на дорогах, зажиточные поместья беков и мурз. Административное управление, сеть казенных учреждений свидетельствовали о государственной жизни, не менее организованной, чем в русском Верхнем Поволжье. Тем не менее местная архитектура имела некоторые отличия – не было каменных крепостей и златоглавых церквей как в России, но зато были изукрашенные арабскими мечети, имелись ярко расписанные хоромы князей и купцов. Из городов Восточной Европы Казань уступала только Москве, Новгороду и, возможно, Вильно. Однако следует помнить, что Казань была на 2,5 века моложе Москвы и лет на 500 моложе Новгорода [1, 22].

Как и в других мусульманских странах, в ханстве существовала разветвленная система школ, где шло обучение грамотности и основам шариата. Татары были достаточно грамотными. В каждом селении, где имелась мечеть, существовала и школа. В крае была своя литература, некоторые замечательные образцы которой дошли до нашего времени («Книга против язычества», «Новогодние песни», «Воители из Булгара» и др.) [1, 76]. В настоящее время сложно определить масштабы культурного взаимовлияния между дотатарской Русью и Волжской Булгарией, однако можно с уверенностью говорить о наличии этого влияния. Например, известно, что Андрей Боголюбский был женат на болгарке и что для предпринятых им архитектурных работ белый камень привозился из Волжской Булгарии. О тех же влияниях свидетельствуют и восточные мотивы реальных изображений и арабесок, покрывавших наружные стены храмов Владимиро-Суздальской Руси [1, 76].

В более поздний период исследователи стали говорить уже о влиянии татарской культуры на многочисленные стороны общественной жизни Руси, в том числе государственного устройства и бытовых заимствований. В частности, характеристика неограниченной власти московского государя, приведенная Герберштейном [2, 4], формировалась, несомненно, под влиянием татарской разновидности восточной деспотии, чуждой дотатарской Руси. Недаром А.К. Толстой вложил в уста киевского Поток-богатыря слова в адрес московского государя: «Что за хан на Руси своеволит?...» На принятие русскими государями титула «царь» оказали влияние как византийская традиция, так и подражание татарским ханам, которых на Руси (и у других покоренных народов) называли царями. Принимая титул царя, московские государи преследовали несколько целей. Во-первых, они объявляли себя наследниками византийских императоров, во-вторых, они открыто заявляли о своих претензиях как на Казанское царство, так и на все наследие Золотой Орды. После свержения татарского ига Иван III так и не решился назвать себя царем, ограничившись принятием в 1487 г. титула «князя Болгарского». Применяя титул «великий князь всея Руси», русское правительство открывало наступление на Литву, и титул «царь» был направлен против татар [3, 61].

Существенным представляется вопрос о влиянии курултая на Земский собор. В «Царственной книге» описан курултай, состоявшийся 14 августа 1551 г. Из этого же источника мы знаем о составе курултая, являвшегося собранием всей Казанской земли. «Собрания» в таком же составе были известны казанцам еще и раньше, да и сама практика восходит к древнемонгольским традициям. В России Земский собор был создан в 1549 г. накануне падения Казанского ханства, и сразу же обращает на себя внимание тождество первых Земских соборов и курултая. «Стоглав» 1551 г., как пишет Р. Виппер, был соединением «властей» (духовенства), «синклита» (Боярской Думы) и «представителей воинства» [3, 64]. В курултае также участвовали духовенство, князья и воины (огланы).

Трудно объяснить просто совпадением (параллелизмом) состав этих собраний, состоявшихся к тому же в одном и том же году. Возрождавшаяся новая Россия заимствовала ставший уже привычным для Казанского ханства «собор всей земли». Установленным фактом является и заимствование русскими у татар переписи населения. Развитое письменное делопроизводство составляло в принципе особенность восточных – китайской, персидской и т.д. В противоположность средневековому Западу на Руси оно нашло широкое применение. Многие были заимствованы русскими у татар и в военном деле. Здесь можно ограничиться лишь отдельными примерами. Московская армия организовала по татарскому образцу «яртоул» – саперная часть, которая в походах строила гати, настилала мосты, выискивала броды и т.д. В 1550 г., незадолго до завоевания Казанского ханства, русским правительством было организовано стрелецкое войско – регулярная пехота с огнестрельным оружием. В основу создания нового войска был положен проект И.С. Пересветова, который в качестве образца рекомендовал турецкую армию. Однако в то время на Руси недостаточно хорошо представляли янычар, но очень хорошо были знакомы с войском крымских и казанских огневых стрельцов «туфаыкчи» (от «туфаык» – ружье), которые упоминаются в многочисленных ярлыках крымских и казанских ханов. Во многом именно организация «туфаыкчи» легла в основу формирующегося стрелецкого войска.

За рамками данной работы остаются примеры влияния татар на Россию в области искусства, многих областей культуры и общественной жизни. В этом контексте хотелось бы упомянуть сферу царского обихода. На счет татарского влияния следует отнести укрепившиеся на Руси обычаи «бить челом», выбирать невесту с помощью смотрин, коронационный обряд – осыпание монетами и т.д.

Разнообразное влияние культуры татар на русскую жизнь заметно и в языке. Из татарского языка в русский перешло значительное количество слов, относящихся преимущественно к сфере торговли и повседневной жизни, а также к предметам роскоши и комфорта. В области торговли были заимствованы слова: алтын, амбар, аршин, базар, барыш, бакалея (как мелочная торговля), балчуг (рыбный базар), деньга, караван, лабаз, майдан, маклак (посредник), магарыч (угощение) и т.п. Татары познакомили русских с разными принадлежностями костюма, тканями и ювелирными украшениями: башлык, башмак, бешмет, кисет, кошель, кушак, архалук, чайтан, япанча и т.п., атлас, бахта, бязь, кайма, камка, канаус, канифас, кармазин, кумач, сафьян и т.п., алмаз, басма, бирюза, жемчуг, капторга и т.д. Стоит упомянуть о том, что к числу ювелирных произведений, вывезенных в Россию из Золотой Орды в XIV в., принадлежит золотая шапка (тип тюбетейки), известная современникам и потомкам как Мономахова. Вероятно, она была привезена в Москву сестрой хана Узбека царевной Кончакой, вышедшей в 1318 г. замуж за московского князя Юрия Даниловича (старшего брата Ивана Калиты). Много позже, в 1498 г., Иван III венчал ею своего внука Димитрия Ивановича на царство. Характерно, что именно татарская по происхождению шапка была использована в качестве царского венца [1, 22].

В военном деле татары также дали многие названия, широко закрепившиеся на Руси: атаман, есаул, казак, богатырь, ертоул, кремль, бахтерец, кинжал, кобура и т.д. В скотоводстве – аргамак, аркан, буланый, караковый, кошира (загон для скота), отара и т.д. В области общественной жизни татары познакомили, пусть даже принудительно, с некоторыми должностными лицами (баскак), с пошлинами (тамга), государственными учреждениями податного характера (казна, таможня), с полицейской охраной (караул), с писанными указами (ярлык), с государственной почтой (ям, ямщик). Среди городских построек появились высокие «каланчи», узкие «калитки» и казенные «кабаки». Русскими были заимствованы и название шумных праздников (кутерьма), обширного домашнего скарба (кош, барахло). Через них отечественные путешественники познакомились с разнообразными типами вместительных и удобных экипажей (кибитка, кошева).

Эти заимствования происходили и закреплялись в русском языке в разное время, но они позволяют получить некоторое представление об уровне татарской культуры и степени ее влияния на развитие Руси.

Несомненно, татарское завоевание принесло Руси негативные последствия. Были сожжены и разрушены многие города, подорваны производительные силы, реанимированы уже отжившие хозяйственные и социальные уклады. Однако при этом были и позитивные заимствования, и целый пласт татарской культуры органично вошел в русскую.

ЛИТЕРАТУРА

1. Худяков, М. Г. Мусульманская культура в Среднем Поволжье / М. Г. Худяков. – Казань, 1922.
2. Герберштейн, С. Записки о Московии / С. Герберштейн. – СПб., 1866.
3. Виппер Р. Иван Грозный / Р. Виппер. – М., 1922.